

Сергей Тулупов

ИСТОРИИ
О ВЗРОСЛЫХ
И ДЕТЯХ

Семейные
былинки

Сергей Тулупов

Истории о взрослых и детях

«Издательские решения»

Тулупов С. Н.

Истории о взрослых и детях / С. Н. Тулупов — «Издательские решения»,

Автобиографические литературные зарисовки и рассказы. Иногда с иронией, реже с юмором, но «только правда и ничего, кроме правды».

Содержание

Воспоминашки из детства	6
Стать отдыхающим...	6
Свадебный пирог	7
В поход за газировкой	9
Познание в сравнении	11
Школьник-диссидент	14
Переоценка ценностей	16
Важнее рыбалки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Истории о взрослых и детях

Семейные былинки

Сергей Николаевич Тулупов

© Сергей Николаевич Тулупов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Воспоминашки из детства

Стать отдыхающим...

Бабье лето в колхозном саду, в деревне Тойла на побережье Финского залива. Средине пятидесятих годов прошлого столетия. Мне четыре года, ношусь среди яблонь и уклоняюсь от летающих паутинок, стараясь не упустить из виду маму.

Несколько молодых женщин безрезультатно пытаются узнать: кем я хочу стать, когда вырасту – моряком, шофёром, лётчиком, может, пограничником? Кто-то подсказывает – председателем колхоза или даже каким-то бухгалтером....

Идиллия безмятежности и щенячьей радости нарушена полностью.

Оказывается, взрослые должны кем-то быть. Останавливаюсь и пытаюсь думать, под- сказки уже сыплются со всех сторон. Маленькая головушка начинает побаливать, а становиться никем не хочется.

ДОСТАЛИ! И тут приходит понимание, что ни кем не хочется быть, когда жизнь в четыре года и так прекрасна и удивительна.

В голове проясняется, и ответ рождается сам собой – ОТДЫХАЮЩИМ!

Всеобщий смех, покрасневшее лицо матери и все последующие попытки направить меня на путь истинный безрезультатны.

Равновесие в маленькой душе восстановлено – детство продолжается!

Свадебный пирог

Сентябрь 1959 года, город Йыхви, ЭССР – мне семь лет, первоклассник и в первый раз на свадьбе у Натальи, двоюродной сестры с Виталием, парнем откуда-то из Украины. Удалось увидеть немного: подъезжающую к дому «Волгу» и шествие молодожёнов до квартиры, а также мельком процесс рассаживания родственников и гостей за праздничным столом.

Почему-то мне одному места за столом не нашлось, и большую часть свадебного веселья пришлось провести на кухне, за закрытой дверью среди кастрюль и сковородок с холодными и горячими закусками и батареей бутылок. С меня было взято родителями обещание, вести себя хорошо.

Посреди кухонного стола располагался большой свадебный, покрытый вареньем с надписью из теста пирог, от которого исходил сумасшедший запах, на подоконнике маленький пирог и тоже с вареньем. Оба пирога прикрыты газетами.

Через дверь доносился невнятный шум, прерываемый криками «Горько» и каким-то подсчётом от одного до десяти и более. Время тянулось медленно и нудно, иногда кто-нибудь из женщин заносил грязную посуду и пустые бутылки, наполнял графины клюквенным морсом, а блюда и тарелки закусками и быстро возвращался обратно, прихватив разнокалиберные бутылки с алкоголем.

В окно смотреть надоело, а в животе урчало. Что-нибудь попросить у незнакомых людей не решался, а родители про меня, наверное, за весельем забыли....

За окном стемнело, а по нарастающему шуму и гаму и отсутствию нераспечатанных бутылок стало понятно, свадебное празднование близится к завершению.

На кухню заглянул двоюродный брат Генка, старше меня лет на десять, с многолетним интернатовским стажем и тут же поинтересовался: – Есть хочешь?

А на утвердительный кивок и голодный взгляд в сторону пирога, не обнаружив на кухне ничего приличного, предложил: – От пирога точно не откажешься!

Затем он поднял газету и отрезал от края свадебного пирога большой кусок. Положив на чистое блюдо, поставил передо мной, а рядом большой стакан с морсом. Чудеса иногда случаются!

Однако удовольствие продолжалось не долго. Наступило время, подавать свадебный пирог на праздничный стол, за которым пришли тётка Лида, мать невесты и её дочка Лариса.

Обнаружив за кухонным столом ребёнка, поедающего кусок пирога и запивающего морсом, тут же вызвали на кухню мою маму Веру для разборов.

В ужасе от возможных последствий, перестаю жевать, но брат Гена тотчас сознался в содеянном поступке. Праведный гнев нескольких женщин, включая подошедших бабушку Матрёну и невесту Наталью, обрушился на него.

Оказывается для соблюдения свадебной церемонии, пирог должен подаваться на праздничный стол только целиком и там уже невеста разрезает его на части, иначе плохая примета. Хотя в чём это выражается, никто толком не знал.

Наконец все успокоились. Так как недоеденный кусок пирога обратно не прилепить, а время на исходе, после небольшого женского совещания нашлось компромиссное РЕШЕНИЕ.

Большой повреждённый пирог разрезается на куски и подаётся вслед за малым пирогом, на который переносится поздравительная надпись. Полученный таким образом малый свадебный пирог принимает участие в церемонии разрезания невестой и раздачи гостям.

За суетой про меня забыли. Доев свой кусок от свадебного пирога и, запив его морсом, отправился без разрешения в большую застольную комнату. А там стал наблюдать за возбуждёнными гостями и раскрасневшейся невестой, умело расправляющейся с только что полученным кулинарным шедевром. От предложенного куска пирога благородно отказался, вдруг кому-то не хватит, свой-то я съел первым!

Брак Натальи и Виталия продержался не долго, а её отношения со ставшим взрослым сыном как-то не сложились, может вовсе и не из-за свадебного пирога.

Просто на праздниках и в будни не следует забывать о главных гостях в этой жизни, маленьких детях, и тогда уж точно проблем в жизни будет меньше, и не только на свадьбах.

В поход за газировкой

Осень 1960-го года уже успела раскрасить леса, окружающие шахтёрский посёлок Сомпа. Наконец, рыжий Юрка, мой новый дворовый приятель и ровесник согласился сводить меня и младшую сестрёнку Наташку на шахту – попить газировки.

Для меня, уже второклассника, выросшего в рабочих посёлках представления о том, что такое газированная вода, а тем более с сиропом были весьма смутные.

Родительские объяснения, что это тот же самый лимонад не устраивали, а выбраться в город и попробовать самостоятельно сказочный напиток из специального автомата без сиропа или с сиропом пока по малолетству не получалось.

До шахты №4 от нашего дома на окраине посёлка расстояние небольшое, километра полтора, но добирались около получаса. Шли не торопясь, подгоняя пятилетнюю сестрёнку, вначале мимо частных домов на улице Теразе до шоссе, а затем по обочине асфальтированной улицы Тууле до самой шахты.

За обстоятельными разговорами обо всём время пролетело незаметно, а солнечная осенняя погода дополняла предпраздничное настроение.

Добрались и вошли в большие двери громадного здания, а затем через вестибюль и направо вниз по лестнице. Никто из проходящих мимо или обгоняющих взрослых нас не останавливал и ни о чём не спрашивал, словно все знали, куда и зачем важно следовала небольшая компания.

Едва успевая за нашим проводником, спустились вниз по лестнице, немного прошли по туннельному коридору и остановились справа перед освещённым окном с подоконником на уровне нашего роста. За окном пожилая женщина, похожая на колдунью наполняла флягу газированной водой прямо из крана.

Встали в очередь за мужиком, одетым в брезентовые штаны и фуфайку, на голове шахтёрская каска с фонариком.

– Наверное, шахтёр, – определил я.

Шахтёр получил флягу с водой, вставил в чехол на поясе и двинулся дальше по коридору в сторону следующей лестницы, ведущей вниз, куда-то глубоко под землю. В это время приятель Юра отошёл от закрывшегося окна, а попав в приделы видимости «колдуньи» подозвал меня с сестрёнкой и поздоровался.

Увидев необычную команду из двух сорванцов и маленькой белокурой девочки, женщина заулыбалась и начала наливать в стакан газировку, но соблюдая сложившийся ритуал, певучим прибалтийским акцентом спросила по эстонски: – Mis sa tahat? Затем добавила по-русски: – Вам чего?

– Газировки, всем! – ответил мой рыжий приятель, подойдя к окошку, которое гостеприимно открылось, и добрая колдунья выдала ему полный стакан с шипящей газированной водой, которую наш гид бережно передал мне.

Вода в стакане слегка бурлила и искрилась в свете электрических лампочек, ярко освещающих коридор. Преодолев соблазн, передал стакан Наталье и, глотая слюнки, стал смотреть, как она с паузами и наслаждением аристократически потягивала волшебный напиток....

Наконец очередь дошла до меня. Получив долгожданный стакан газировки, попытался выпить его сходу и без остановки, чего не получилось, так как выходящие из воды газы попали в носоглотку. Поперхнувшись и раскашлявшись, со слезами на глазах допил стакан с холодной водой и остатками газа.

Приятель, как более опытный всё сделал правильно: получив заветный стакан и дождавшись определённой степени выхода пузырьков, неторопливо и с наслаждением выпил её.

Повторить процедуру в этот раз не получилось, так как подошла группа шахтёров, спешащих на смену. Возвратили стакан и, поблагодарив хозяйку газированной воды, выбрались из здания шахты. Обратная дорога, сопровождаемая благородной отрыжкой, показалась короче.

Истинное же удовольствие от бесплатной газировки пришло со второй попытки и только через неделю, когда сестрёнка не пошла с нами. Она созналась, что пила более вкусную газировку с сиропом из автомата в городе, куда ездила с матерью, проведать меня в больнице.

А мы с Юрой всё-таки сходили на шахту, удачно выбрав время, после начала очередной смены. Выпили по два стакана газированной воды правильно, не торопясь и с наслаждением, как истинные поселковые дегустаторы.

Познание в сравнении

Начало шестидесятых годов прошлого века, Юрий Гагарин ещё не успел слетать в космос. На дворе ранняя весна, и снег ещё не сошёл.

Наш дом находился на окраине шахтёрского посёлка. Семья состояла из пяти человек: отец, мать, младшая сестрёнка, бабушка и я, ученик 2-го класса, а жили мы на первом этаже в однокомнатной квартире – «хрущёвке», как их теперь называют.

До школы добираться примерно полтора километра, чем страшно гордился, считая, что жил дальше всех из своих одноклассников, надо же чем-нибудь отличаться.

А тут приехал как-то в гости на выходной двоюродный брат Валера из города, старше меня на три года. Пообщались – узнал, что у них со старшим братом Геней отдельная комната на двоих, в трёхкомнатной квартире. Очень удобно и уроки делать, и почитать книгу, и музыку послушать, да и сестра Лариса не мешает своим присутствием. Стало немного завидно, у них на пятерых трёхкомнатная квартира, самая старшая сестра Наталья недавно вышла замуж, а через год получили комнату и выехали.

У меня своей кровати не было – только раскладушка, а уроки на кухне приходилось делать. Совсем недавно у нас была на четверых двухкомнатная квартира на втором этаже и с балконом, а школа совсем рядом, в соседнем дворе. Перелез через забор – вот и тебе и родная школа, вокруг обходить не надо. Правда, всё это было в другой жизни, в другом посёлке и до моей болезни....

Не поймёшь этих взрослых, всё у них какие-то проблемы: то с работой, то денег не хватает, то бабушку никак не поделят: с кем из сестер-тёток ей жить или между собой ругаются непонятно из-за чего. Не стал голову забивать чужими проблемами, а вскоре родители вернулись с работы.

Мать накормила вкусным ужином – за круглым столом места хватило всем. Неожиданно позвонили с её работы, с почты: поступило несколько срочных телеграмм, которые надо разнести ещё сегодня.

Ничего не поделаешь, мы с Валерой вызвались помочь и отправились вместе с ней. Телеграммы в нашем поселке быстро нашли своих адресатов, и мы с братом через час уже вернулись домой и пили горячий чай. Тут и мама Вера подошла в расстроенных чувствах.

По дороге домой она ещё раз зашла в почтовое отделение, а там срочная телеграмма в другой посёлок Эреда, послевоенный барачный, где даже мне пока не удалось побывать. Добираться до него через посёлок Рутику, состоящий из частных домов – примерно в километре от нашей окраины, туда днём один раз относил не срочную телеграмму.

Мама Вера чуть ли не в истерике, за сегодняшний день сильно устала. Уже очень поздно, темно и скользко, а ещё она боится бездомных собак. Предыдущий почтальон уволилась, так как её собаки покусали по данному маршруту. Отец, Николай Александрович после командировки сильно вымотался, а завтра опять куча проблем на работе, в общем отказался. Вот мы с братом и вызвались стать семейными героями.

Тепло одевшись, и обув валенки с калошами, на улице гололёд, прихватив китайский фонарик с садящимися батарейками и фонарик «жук», который надо было постоянно сжимать-разжимать, чтобы горела лампочка, наконец, выбрались из дома.

Валера впереди, я прикрывал тыл. Миновали сарайный городок, вышли в чистое поле. Скользко, да так что каждый по разу навернулся, прохожих не видно. Китайский фонарик с длинной ручкой меньше использовали, жали по очереди «жука», хоть как-то пытаюсь освещать дорогу под ногами и впереди себя. Пересекли посёлок Рутику с частными домами, слабо освещённый только их окнами. Во дворах лаяли собаки, сопровождая наш «ледяной поход».

Наконец долгожданная цель – Эреда, встретил безмолвием и парой небольших собачонок, приветливо обнюхавших нас и последовавших дальше по своим делам. В поисках нужного номера дома завернули не туда, решили спросить у первого встречного, но таковых не оказалось. Делать нечего – заглянули во двор ближайшего частного дома, открыв калитку. Громкая немецкая овчарка, лязгнув цепью, бросилась и не достала.

На громкий лай пса вышел благоразумный хозяин. Выяснив, что нам нужно отправил в барак, напротив, через площадь, слабо освещённую единственным фонарём на столбе.

Вдвоём пересекли по диагонали открытое пространство, я вошёл в одноэтажное продолговатое деревянное здание, а брат остался покурить и «прикрывать тыл, на всякий случай».

Пока двигался по коридору, навстречу попался странный субъект, небритый и под «мухой», в фуфайке одетой на голое тело. Не обращая внимания на меня, мужик с газетой в руках в тапках на босу ногу проследовал к выходу из барака.

Нашёл нужный номер квартиры, постучался в дверь и зашёл... в комнату, похожую на пенал, не более восьми квадратных метров. Испытав небольшой шок, увидел одноклассницу, Свету, маленькую очаровательную девочку-брюнетку.

На мой вопрос: – А ты здесь что делаешь? – получил в ответ: – Я здесь живу!

Далее выяснилось, что адресат телеграммы её мама, она ещё из бани не пришла. Сегодня же суббота. А фамилия у ней от отца, поэтому с материнской не совпадает. Отойдя от шока и получив расписку, отдал телеграмму. Тихонько вышел, промямлив: – Увидимся в школе.

Переваривая услышанные и увиденные впечатления, медленно направился к выходу. Навстречу тот же мужик, уже без газеты.

На улице братишка Валера направил луч фонарика на деревянное строение немного в стороне и выдал: – У них оказывается, сортир на улице.

– А умывальник общий, – добавил я, и мы отправились обратно.

Об однокласснице брату ничего не сказал. Добрались без проблем, балуясь с китайским фонариком и не экономя батарейный ресурс, освещая всё подряд. Несколько бродячих собак попавших под мощный луч, вяло таякнув, сбежали от нас.

Дома ожидала награда в виде горячего чая с белым батоном и малиновым вареньем, без ограничения. Наша квартирка показалась мне маленьким дворцом в сравнении с комнатой-пеналом в бараке, а ежедневный поход в школу скорее утренней прогулкой....

Летом побывал в городе в гостях у двоюродного брата Валерия. Под большим секретом он показал мне немецкий штык-нож старшего брата Генки в отличном состоянии и дал мне его подержать в руках.

– Батяка им свиней колет, – высказал он мне, а потом добавил: – Вот с таким ножом надо в ваш посёлок Эреда ходить, на всякий случай.

На его высказывание я не стал возражать. Промолчал и о том, что уже три месяца один туда ношу телеграммы, иногда и вечером. Проблем не было, ведь там живёт моя одноклассница, для которой такие походы в школу и обратно обычное дело.

Школьник-диссидент

Начало шестидесятых годов прошлого века. После пионерского лагеря, где пришлось отмотать два срока подряд, перед школой решил заглянуть в поселковую библиотеку в Доме культуры. На всякий случай выбрать что-нибудь по обязательному списку литературы, выданному ещё весной нашей классной дамой Александрой Тихоновной.

Список длинный, чего хотелось почитать, в наличии не было, а что стояло на полках и в руки брать не хотелось. Короче выбрал пару книг из школьной классики и подошёл к столу библиотекарши, молодой девушке, похожей на практикантку, которую раньше здесь не встречал.

Записав и вернув выбранные мной книги на карточку, практикантка спросила меня: – А к ленинскому уроку подготовился? – указав рукой в сторону самодельного плаката, на котором большими печатными буквами было начертано: ПИОНЕР! ТЫ ГОТОВ К ЛЕНИНСКОМУ УРОКУ!?

Про ленинский урок за летние каникулы начисто из памяти вылетело, хотя от старшей сестры одноклассника слышал ещё прошлой осенью, как она что-то там о нашем великом вожде рассказала – её потом вообще два месяца училка не беспокоила по литературе.

– Нет, не готовился, да и не нашёл ничего подходящего, всё какое-то детское, – слегка приврав, ответил дотошной библиотекарше, чтобы отвязалась, хотя ничего и не искал.

– А вот как раз сегодня вернули очень интересную книжку, там целая глава о Ленине, – парировала она.

Быстро вписав название книги в карточку, вручила её мне до кучи, переходя к обслуживанию следующей читательницы, возможно знакомой, так как они, почти не умолкая, защебетали между собой....

Вечером решил немного почитать и начал с предложенной книги, за три часа осилил не отрываясь. Действительно интересно, не похоже на всё ранее узнанное о революции и наших вождах, хотя и не всё понятно.

На следующий день, 1-го сентября отправился в школу достойно подготовленный к ленинскому уроку, выписав кое-что из прочитанной книги, и готовый отметить по полной программе. Однако, не смотря на все попытки отличиться, так и просидел впустую с постоянно поднятой рукой.

Классная руководительница меня не вызвала, оказалось много любимчиков, среди которых я не числился, вот они и отвечали по ленинской тематике, согласно списку литературы. Урок подходил к концу, и Александра Тихоновна, похвалив всех докладчиков, заговорила о доброте и милосердии основателя нашей великой страны, Советского Союза.

Привела пример, как он, будучи смертельно раненым, после митинга на заводе Михельсона в августе 1918 года дал распоряжение сохранить жизнь стрелявшей в него эсерки Каплан, дожившей до глубокой старости, которая всегда была благодарна Ильичу и т. п. Этой лжи вынести мне оказалось не по силам.

Не поднимая руки и не вставая с места, как будто «за язык кто дёрнул» выдал с места тираду: – Фани Каплан была расстреляна 3-го сентября 1918 года лично комендантом кремля Павлом Дмитриевичем Мальковым по постановлению ВЧК согласно Воззванию ВЦИК, подписанному Яковом Михайловичем Свердловым от 30-го августа 1918 года.

– Этого просто не может быть! Откуда у тебя эта информация? – возмутилась «классная».

– Книга называется «Записки коменданта Московского кремля», автор, П. Д. Мальков, издана в 1959-м году, из нашей детской библиотеки, – как по-заученному ответил я, слегка покраснев от волнения

Пообещав разобраться, учителька по-быстрому закончила ленинский урок, пригрозив мне вызовом к директору.

Вечером рассказал всё родителям. Отец, посмотрев книгу, зачитался ею и пообещал вернуть в библиотеку вместо меня в ближайшие дни.

На следующий день школьный приятель, сын завуча Игорь по секрету рассказал, что моё выступление обсуждалось в учительской комнате активом школы. Преподавателя истории, члена КПСС было решено отправить в библиотеку для ознакомления с этой книгой, а потом определяться, что со мной делать.

Несколько дней в ожидании пролетело незаметно и без перемен, книгу отец вернул в детскую библиотеку и разобрался: оказывается, её мне выдали случайно, место ей во взрослой библиотеке, так что никаких проблем быть не должно. Правда впоследствии никто из друзей и знакомых отца так и не смог получить её для прочтения – якобы на руках у кого-то.

Позднее на письменный запрос одного из приятелей отца был получен официальный ответ, в котором вообще было заявлено: Книга, «Записки коменданта Московского кремля», автор П. Д. Мальков в фондах государственной библиотеки посёлка Сомпа города Кохтла-Ярве, ЭССР не числится. Убрали от греха подальше, а может кто-то на память прибрал к рукам, пока не изъяли.

Активу и администрации школы диссидента из меня сделать не получилось, зато пару месяцев по литературе, в 4-м классе предмет тогда назывался: литература и литературное чтение, классная ни разу не вызывала.

Но «ХУДО БЕЗ ДОБРА, НЕ БЫВАЕТ» и наоборот тоже верно.

В последующих классах до окончания восьмилетки наш незабвенный историк, Иван Константинович, за свой рост получивший прозвище: «Полтора Ивана» уделял моим знаниям особое внимание, вызывая к доске как минимум в два раза чаще других.

Так что школьный предмет – историю по советским учебникам пришлось изучить досконально, да и сейчас в нашей семейной библиотеке пару сотен книг исторической направленности точно наберётся.

Жаль только, что у сыновей интерес к такой литературе постепенно падает, остаётся надеяться на внуков....

Переоценка ценностей

Начало шестидесятых годов прошлого века, в гостях у двоюродного брата Валерия. На его день рождения не получилось, заехал поздравить двумя днями позже. Вручил какую-то книгу и перочинный ножик, немного пометали его в межкомнатную дверь – братишка показал, как правильно кидать, чтобы втыкался, затем похвастался подарками от родителей и друзей.

Выпили чая с сушками и карамелью, обменялись новостями – мне пора домой, в шахтёрский посёлок Сомпа, попросил для младшей сестрёнки несколько карамелек. И тут Валера расщедрился, вынес откуда-то из большой комнаты вазу с шоколадными конфетами и предложил выбрать любых три штуки, но не более, чтобы тетка Лида не заметила. Иначе могла догадаться, что он знал прятку ключа от буфета, и ему могло попасть.

Выбрал две «БЕЛОЧКИ» и одну «КАРА – КУМ» и бережно спрятал в карман.

Брат взял «МИШКА НА СЕВЕРЕ», и тут же съел, а фантик собрался выбросить. Это никуда не годилось, ведь твёрдый фантик «МИШКА НА СЕВЕРЕ» – это самая высшая категория для игры в фантики и их накопления. Тут же показал, как правильно его свернуть маленьким прямоугольником и объяснил смысл игры: надо направить ударом ладошки лодочкой по столу потоком воздуха свой фантик в сторону фантика противника и постараться накрыть, и тогда выигрываешь и забираешь его.

У игроков больше ценились фантики из плотной бумаги дорогих шоколадных конфет, чем дороже конфеты, тем реже встречались их фантики и больше их цена у игроков-собираателей. В моей «копилке» пока было около полусотни фантиков из тонкой конфетной бумаги и более десятка из твёрдой, а он таким богатством разбрасывался...

Валера предложил поиграть. Я достал конфету «Белочку» из кармана и пока смачно жевал, сложил фантик прямоугольником, добавили ещё несколько свёрнутых карамельных фантиков каждому и игра понеслась. Через десять минут мой противник был повержен, из вазы извлекли ещё пару благородных конфет и съели – фантики брату, которые он тут же проиграл.

– Игра какая-то не интересная, да и собирать фантики в моём возрасте несерьёзно, – выдал старший брат мне, поставив вазу с престижными конфетами в буфет.

– А тебе за конфеты не попадёт? – поинтересовался у братишки.

– Ничего, вечером сестре Лариске подскажу, где ключ от буфета лежит. Она любит сладкое, вот пусть ей и достанется «на орехи» от маманьки, Лидии Семёновны. Ты тоже с фантиками завязывай, а лучше займись собиранием почтовых марок или значков, как настоящий коллекционер, – стал наставлять меня двоюродный брат на путь истинный.

– Ну и где их доставать, никаких денег не хватит, мне и так деньги выдаёт мать только в школу на завтраки, а сейчас вообще летние каникулы. На мороженое не выпросишь, – пожаловался я на свои детские проблемы.

Молча, не реагируя на мои возражения, брательник достал с антресолей пару альбомов.

– Давай посмотрим марки брата Генки, когда он уходил в армию – велел за ними приглядывать и не разбазаривать, – сказал Валера, передавая мне альбомы.

Мы устроились за столом и стали листать альбомы с почтовыми марками. Совершенно непонятный мир маленьких зубчатых прямоугольничков, квадратиков и даже треугольничков медленно, но настойчиво вошёл в мою жизнь. За последней страницей альбома обнаружилось несколько не вставленных марок россыпью, около двух десятков с надписью – «Почта СССР».

– О двойных марках договорённости с Генкой не было, так что забирай для развода, – с этими словами старший брат вручил мне старый конверт со сложенными марками.

Альбомы вернулись на место, а Валерий порывшись в ящике стола, извлёк пару значков с революционной символикой и торжественно вручил их мне. Затем, увидев мой изумлённый взгляд и широко раскрытые глаза, добавил значок с каким-то памятником....

Брат Валера проводил меня до автобусной остановки, так как боязно с таким богатством идти по улицам малознакомого города Йыхви одному. По дороге и до прихода автобуса выдал ценные указания, как пополнять мою новую коллекцию, а для начала посоветовал обменять фантики на почтовые марки....

Дома вручил сестрёнке Наташке конфеты, предупредив, чтобы фантики не выбрасывала, а полученное от брата богатство положил в коробку из-под печенья и спрятал подальше от маленькой сестры. Так спокойнее.

В ближайшие три дня, все мои попытки обменять фантики на марки оказались безрезультатными, у большинства среди дворовых таковых нет, а кто их собирал, тот был готов к обмену только на другие марки, в крайнем случае, на значки. Так что моя новая коллекция пополнилась только одной почтовой маркой. Соседская девочка Люда за просто так подарила, да разыскал когда-то спрятанную в детской книжке марку с изображением совы, подаренную в глубоком детстве почтальоншей. Оказывается, настоящим коллекционером он уж как непросто было стать. Ну да ладно, осенью в школе возможностей больше будет....

На следующий день после обеда ко мне во дворе подкатились двое старших приятелей, Толик с фамилией нашей улицы из соседнего подъезда и Сашка из нашего, с третьего этажа, ещё и напевая по очереди что-то полублатное: – Зиганшин буги, Зиганшин рок, Зиганшин съел свой сапог!

– Пошли с нами на 6-ю шахту, там сегодня после смены концерт и будут рассказывать о своём плавании по Тихому океану моряки, помнишь, по телеку показывали. Они сорок девять дней дрейфовали на барже, которую в океан штормом унесло. Потом ещё свои сапоги и ремни съели, кажется по фамилиям: Зиганшин, Поплавский и Федотов, а четвёртого не помню, – выдал мне Сашка информацию о героях с Дальнего востока, чьи фамилии были часто на слуху и не уступали долгое время по популярности Юрию Гагарину.

– Четвёртый – Анатолий Крючковский, они в конце к американцам попали, те сильно удивлялись: как это наши моряки никого по жребию не убили и не съели. Им потом министр обороны Малиновский в кремле часы именные вручил, – добавил Анатолий.

Что-то начал припоминать, само собой на героев посмотреть захотелось. Отправились на шахту пешком и опоздали, мероприятие состоялось сразу после обеда и заняло около часа. Это нам рассказал Юрка, наш общий приятель и сосед по дому.

Он прибыл раньше нас, часть рассказа героев с баржи успел услышать и даже показал скамейку в первом ряду, где сидели в летнем клубе двое из четырёх морячков с партийным секретарём и начальником шахты.

Рядом со скамейкой валялись фантики «МИШКА НА СЕВЕРЕ».

– Наверное, голодавшим в океане морякам только такие конфеты теперь полагаются, – указав на фантики приятелям, высказал я пришедшую в голову мысль.

В отличие от ребят обёртки от конфет, съеденных выжившими героями, поднимать не захотелось....

Вечером группа ребят из дома расположилась на скамейке под окном нашей квартиры на первом этаже. Обсуждались злободневные вопросы, в том числе предстоящий поход за семь-восемь километров на Чёрную речку, скорее похожую на канаву после работ мелиораторов и воды в ней было в лучшем случае по пояс.

Где-то, не доходя поворота, старшие ребята с другого конца посёлка сделали запруду глубиной до полутора метров, если повезёт, то их не будет и удастся выкупаться. Всё дешевле, чем мотаться на двух автобусах на пляжи Финского залива.

Подслушивая своих приятелей, неожиданно захотелось их как-то порадовать. Тихонько открыв окно, аккуратно, вывалил им на головы, разбрасывая по сторонам свою коллекцию фантиков. Сверху приятно было смотреть, как моё бывшее достояние быстро исчезало в их карманах. Не было жалко фантиков, а жаль, что быстро кончились.

Хорошо, когда есть старший брат, пусть и двоюродный. Есть, кому подсказать, как важно вовремя провести ПЕРЕОЦЕНКУ ЦЕННОСТЕЙ, и не только материальных.

Важнее рыбалки

Средина шестидесятых годов пошлого века, нашего народного премьера ещё не сняли, но количество анекдотов о нём уже достигло критической массы. Жизнь шла своим чередом, а у большинства советских граждан были дела и важнее....

Конец июля, наша семья в составе родителей, меня и младшей сестрёнки отправилась на недельный отдых в деревню Ямы, недалеко от Чудского озера. Около часа тряски на маленьком автобусе и на остановке нас встретил друг семьи и крёстный, то ли мой, то ли сестры, а может и общий, Владимир Кузьмич с дородной супругой.

С неподдельной радостью крёстный поздоровался с каждым по отдельности. Отпуская шутки и комплименты дамам и детям, крёстный наскоро успел переговорить с отцом о чём-то сокровенном.

Были слышны только обрывки фраз: – Сегодня можно, рыбалка завтра, иначе клёва не будет и встречу надо отметить.

Затем мужчины, преодолевая слабое сопротивление женщин, получили деньги и ценные указания о покупке нужных продуктов и отправились в сельский магазинчик.

Через час все в сборе и расположились за большим деревенским столом, уставленным бутылками и деревенскими закусками. Отец с крёстным уже получили выговор от своих дам за то, что спиртного взято лишку, а необходимых продуктов в сумке не оказалось.

Однако Владимир Кузьмич, в предвкушении потирая руки, быстро уладил мелкое недоразумение, осыпав дам очередной порцией комплиментов и убедительно пообещав в следующий раз водку вообще не брать.

Кроме нас пожилая пара – владельцы дома, и семья постояльцев: мужчина и женщина примерно возраста наших родителей, а парнишка постарше меня на пару лет, уже не мальчик, но ещё не юноша. Ритуальное застолье, предшествующее рыбалке и с разговорами о ней началось....

Наскоро перекусив и запив пряники лимонадом, от которого подросток как старший отказался, мы с сестрёнкой выбрались на улицу. Парнишка вышел следом – присмотреть за нами.

Оказалось, он уже опытный рыболов, а в деревне отдыхал второй сезон подряд. На его рыбацком счету с десятков щук, есть лещи и подлещики, полсотни окуней, а выловленную плотву и ершей он вообще не считал.

Для меня с Наташкой прямо сказочный герой. Ответить было не чем: на моём скромном счету была только совместная с отцом ночная ловля раков в мои четыре года, красносиний палец от захвата клешней рака и оглушительный рёв на всю округу. В придачу пару мелких карасей, пойманных в семь лет в поселковой речке, больше похожей на канаву, когда-то вырытую мелиораторами. Правда, удовольствие от поедания зажаренных на сковородке карасей с красно-коричневой корочкой получил неслыханное, но об этом решил промолчать.

За рассказами опытного рыбака время пролетело незаметно, нас позвали в дом. Застолье завершилось, вечерний моцион состоял из изучения деревенского туалета на улице и ополаскивания лица из умывальника, мелкие неудобства при размещении на сон, но места хватило

всем – у нас на семью даже отдельная небольшая комнатка. Бытовые мелочи по сравнению с тем, что завтра на рыбалку.

Не успев провалиться в сон на продавленной раскладушке, как уже дядя Володя разбудил затемно и попросил поторопиться, скоро отправляться. Родители как всегда подарили несколько минут детского сна, но никто ждать не будет опаздывающих. Утренний клёв можно прошляпить, но мне первый и последний раз сделали исключение.

Черви были накопаны с вечера хозяином дома, от которого получил личную удочку с пробковым поплавком, деревянным удилищем и свинцовым самодельным грузилом, зато леска и крючок оказались магазинными. Десять минут до реки, встретившей нас утренней свежестью и едва заметным рыбным запахом. Отправились на двух лодках вверх по течению.

В большой лодке, взятой у соседа-рыболова, кроме меня, отец на вёслах и крёстный на корме, подозрительно весёлый с утра. Последовали за хозяйской лодкой, в которой парнишка с отцом. Прибыли на заранее прикормленное место, медленно вплывая в камыши и не работая вёслами. Остановились метрах в десяти от ведущей лодки.

Тишина, все разговоры были прекращены заранее, едва слышен комариный писк. Внимания сосредоточилось за действиями старших и их повторением – «Постижение таинства рыбалки»....

В общем, ничего особенного. Всё, как и у других – это стало понятно позднее из многочисленных рассказов, устных и претендующих на литературные и телевизионные шедевры любителей рыбалки.

Мой результат: несколько ершей, пару окушков и одна плотвичка – оказался средним, а лучший результат показал подросток рыбачёк. У него пару подлещиков и приличный окунь, не считая мелочи для кошки, а общего улова хватило на приличную кастрюлю ухи и сковородку жареной рыбы в обед.

– Плохой клёв из-за смены погоды, завтра вообще на реке делать нечего, у меня других дел по горло, а вы как хотите. И лодку берите любую, – подвёл итог хозяин.

– За лодку спасибо, возьмём большую, я к ней привык, а завтра отправляемся в устье реки. Можно и попозже, а не с самого ранья, – парировал отец. Так и было решено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.